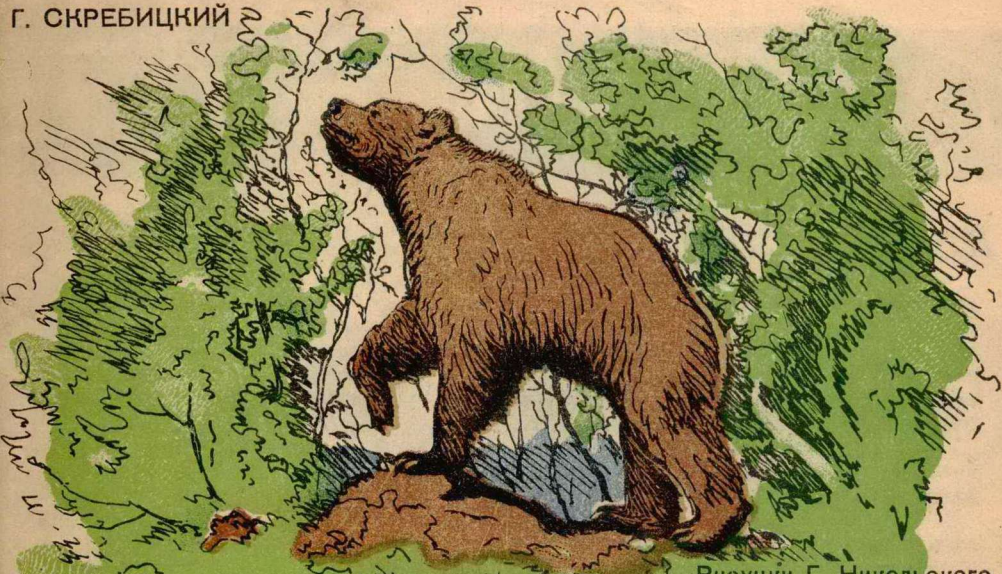

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рисунки Г. Никольского

МЕДВЕДЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ЗООПАРКА

Под старой поваленной сосной рухнул и рассыпался снежный сугроб; из-под него показалась огромная бурая голова. Это медведь проснулся после зимней спячки и вылезает из своей берлоги.

Он худой и голодный: целую зиму ничего не ел. Спустил весь жир, который нагулял за лето и осень. Теперь Мишке нужно скорее поправиться. Весной он и ест все, что попадется: выкапывает из оттаявшей земли разные корешки, ест лягушек, червей, насекомых. Но разве можно наесться досыта этой мелюзгой такому огромному зверю? Хорошо, если ему посчастливится найти падаль в лесу или задрать лося, тогда он скоро отъестся, а не удастся, — живет впроголодь до самого лета.

Особенно трудно приходится медведице. В конце зимы у нее в берлоге рождаются медвежата. Чаще всего их бывает двое, а иногда и трое и даже четверо.

За зиму малыши так подсосут свою мать, что она, поднявшись весной из берлоги, еле ноги таскает.

Зато летом медведи отъедаются на-славу. Едят ягоды, грибы, разные сочные травы, коренья. Корешки достает медведь из земли. Где-нибудь на лесной поляне подцепит он острыми когтями пласт дерна, отвернет его, объест корешки, кстати съест червяков и насекомых, которые там спрятались.

Потом Мишка заворачивает дерн все дальше и дальше, аккуратно свертывает его трубкой, как ковер. Забредет случайно человек на ту поляну, где хозяйничал медведь, и удивится: кто же это здесь ковры из дерна скатывал? А это — Михаил Иванович корешками завтракать изволил.

Пока медведь ест в лесу разные коренья, собирает грибы да ягоды, человеку он не вредит. Но когда начинает поспевать овес, тут уж с медведями просто беда. В лесном краю, где-нибудь на севере, очень мало земли, пригодной для посева.

С большим трудом люди вырубят или выжгут участок леса, выкорчуют пни и возделают небольшое поле. А медведь уж тут как тут. Любит он сосать молодой сладкий овес. Каждую ночь повадится он ходить туда. Да не столько поест, сколько помнет, потопчет. Придет хозяин посмотреть на свое поле, а на нем будто стадо пасли — все вытоптано.

Медведь очень любит лакомиться разными насекомыми. Он усердно разгребает муравьиные кучи и достает оттуда личинки. Но особенно большой охотник Мишка до пчелиного меда. Жестоко достается медведю за это от пчел: искусают они ему и нос и губы. Ревет Мишка от боли, катается по земле, а все-таки не успокоится до тех пор, пока не поест весь мед. В погоне за медом медведь отваживается забираться даже на пасеку, если она находится недалеко от леса.

Поздно ночью подкрадется Мишка к пчельнику, схватит в передние лапы улей, прижмет к груди и отправляется на задних лапах в лес. Там он разломает улей и всласть полакомится свежим душистым медом.

Охотники-звероловы придумали забавный способ охоты на медведя, зная его слабость к меду. Где-нибудь в лесу под большим деревом выкопают охотники огромную яму, закроют ее сверху прутьями, дерном, забросят травой. Над самой ямой, высоко на дереве пристроют пчелиную колоду, а под колодой подвешат большой чурбан на веревке. Вот ловушка и готова.

Почует медведь запах меда и подойдет к дереву. Однако укрытую дерном яму он сразу разглядит и ни за что не наступит на нее. Медведь сбойдет дерево с другой стороны и смело полезет вверх по стволу. Лазает медведь отлично. Вот Мишка уже почти добрался до самой вершины, где находится пчелиная колода. Дальше лезть ему мешает привязанный на веревке чурбан. Медведь с силой отталкивает его лапой и лезет вверх, но откачнувшийся чурбан тут же ударяет его по голове. Медведь подается назад, отбрасывает чурбан, а сам опять лезет вверх. И опять неудача!

Медведь приходит в ярость — он все сильнее и сильнее отбрасывает чурбан, а тот все сильнее ударяет его. Это продолжается до тех пор, пока избитый зверь не свалится вниз прямо в глубокую яму, откуда ему уж никак не выбраться.

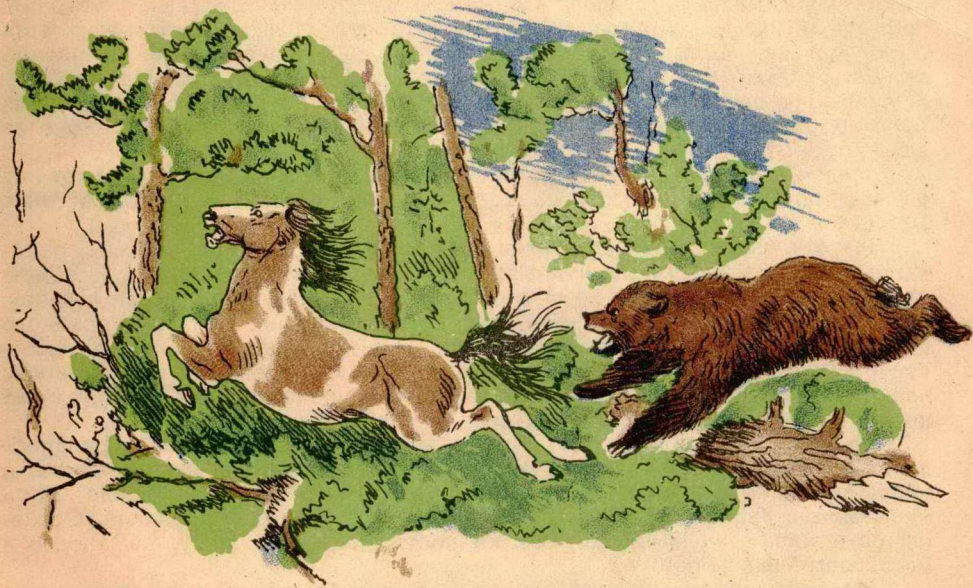
Медведь ест не только мед, растения и насекомых. В лесных речках, где водится много рыбы, он охотно занимается рыболовством, чаще всего в то время, когда рыба мечет икру и массами подходит к берегам. Влезет Мишка в воду и терпеливо ждет, пока рыба подплывет к нему поближе. Ловким ударом лапы он выкидывает рыбу на берег и тут же выскакивает сам из воды.

Не откажется медведь от птенцов и яиц, если найдет тетеревиное или глухариное гнездо. Но особенно сытно живется ему к концу лета — осенью, когда в лесу поспевают малина и грибы, а с дубов начинают падать жолуди. Вот когда медведь наедается досыта, до отвалу, толстеет, запасает жир на всю долгую голодную зиму.

Если ягод, грибов много — медведь сыт и никого, никаких животных не тронет. Но если голод заставит медведя задрать лося, корову или лошадь, и он распробует вкус свежего мяса, — тогда медведь начинает охотиться за животными. Такой медведь называется стервятником.

Напрасно считают, что медведь неловок, неповоротлив. На самом деле это очень ловкий и проворный зверь. Он бесшумно подбирается к добыче на своих огромных мягких лапах и, неожиданно выскочив из засады, бросается на свою жертву. Если ему не удастся сразу схватить добычу, он огромными прыжками пускается за ней в погоню. В лесу от него не может ускакать даже лошадь. Настигнет добычу, вскочит к ней на спину и собьет с ног.

Медведи бывают огромных размеров, и сила их очень велика. Однажды медведь задрал возле деревни корову, схватил ее передними лапами, поднялся на дыбы, да так и уволок корову в лес.

Беда окрестным жителям, если в их лесах заведется медведь-стервятник! Прямо хоть не пускай в лес скотину. Одно спасение — разыскать место, куда медведь утащил задранную корову или лошадь и устроить поблизости на дереве засаду. Медведь обязательно придет ночью есть свою добычу. Если ночь светлая, его можно подкараулить из засады и убить. Один раз таким способом старый охотник-медвежатник убил огромного медведя, который за одно только лето загрыз восемьдесят четыре коровы. Весил этот медведь триста с лишним килограммов: тяжелее двух коров.

Медведь-стервятник истребляет не только домашний скот. Он охотится за лосями, а в тех местах, где водятся дикие свиньи — кабаны, им тоже достается от косолапого.

Зато у самого медведя врагов очень мало. Кто, кроме человека, осмелится преследовать такое чудовище? Только волчьи стаи иной раз зимою нападают на медведя, который еще не лег в берлогу и шатается по лесу.

Где-нибудь на заснеженной лесной поляне волки окружают косматого великана, и начинается жестокая схватка. Только тихая зимняя ночь да лес — свидетели этого страшного звериного побоища. Далеко кругом разносит лесное эхо дикий рев разъяренного зверя. Недешево продаст медведь свою жизнь: бешено отбивается он от нападающей волчьей стаи.

Не один волк отлетит в сторону с распоротым брюхом или с раздробленным черепом. Но голод заставляет волков не жалеть шкуры. Вновь и вновь кидаются они на медведя; приходит конец и медвежьей силе. Весь израненный, падает он на залитый кровью снег. Борьба закончена. Оставшиеся в живых волки раздирают на части медвежью тушу, да заодно и своих погибших собратьев.

Но есть зверь, который может и один справиться с медведем. На Дальнем Востоке, в Уссурийском крае водится страшный хищник — огромный полосатый кот — тигр. Питается он кабанами и другими крупными животными, изредка нападает тигр и на медведя.

Как-то раз охотники наткнулись на свежие следы схватки тигра с медведем. Звери сцепились на вершине горы и покатались вниз, оставляя на траве пятна крови и клочья шерсти. Наконец, тигр задушил медведя и сожрал его. Однако, и самому тигру видно досталось от Мишкиных когтей и зубов; много тигровой шерсти было раскидано по траве и кустам.

И все же, несмотря на свою огромную силу, медведь, довольно трусливый зверь, в особенности боится он человека: никогда первым на него не нападает. Только медведица с медвежатами, защищая своих малышей, бросается на человека.

На севере, в специальном лесном заповеднике, где дикие звери охраняются и их запрещено убивать, сторож наткнулся однажды на медведицу с медвежатами. К счастью это случилось на берегу озера. Медведица бросилась на сторожа, но тот успел залезть в воду. Медведица подбежала к самому берегу и остановилась: лезть в воду она не захотела, хотя медведи плавают очень хорошо. Наверно, побоялась оставить медвежат одних. Она уселась на берегу и не спускала глаз со сторожа.

Километрах в двух виднелась на берегу озера лесная избушка. Пришлось сторожу отправиться туда по воде, а медведица провожала его по бережку. Только у самого дома медведица остановилась, постояла, а потом повернула в лес вместе с медвежатами.

Нападает на человека медведь без детенышей только если он тяжело ранен и не может уйти.

Страшен вид разъяренного зверя. Одним ударом он может раздробить человеку череп или переломить позвоночник. И все же немало находится у нас смельчаков-охотников, которые не боятся один на один вступить в борьбу с могучим лесным великаном. Чаще всего медведя бьют зимой в берлоге, которую он устраивает где-нибудь в самой чаще леса, под упавшим старым деревом или под вывороченными корнями.

Наступит зима, снег укроет землю белыми пушистыми сугробами; засвищет над полями холодная выюга, а медведь лежит себе в берлоге под снегом, как под толстым одеялом. Лежит он и дремлет, но все слышит, что кругом делается. Вот где-то заскрипели по снегу лыжи. Медведь поднял голову, чутко прислушался. Снег скрипит слышнее и слышнее. Вдруг, у самой берлоги раздается звонкий собачий лай. Насторожился медведь — вот-вот вскочит. А чуткая собачонка-лайка так и бросается на берлогу, лапами снег разгребает, захлебывается от злобного лая.

Поодаль, на лыжах, с ружьем в руках затаился охотник. Знает он — недаром собака так злобно лает и роет лапами снег, — значит, почуяла под снегом страшного зверя.

Вдруг, собачонка, с визгом, кубарем отлетает в сторону. Снежный сугроб оживает, рассыпается и из-под него показывается медведь.

Прицелился охотник. Гулко прокатился выстрел по тихому зимнему лесу. И медведь, будто споткнувшись, тяжело валится на снег.

Однажды и мы так убили медведицу. Подошли к ней, вдруг слышим в берлоге кто-то пищит. Мой товарищ и говорит:

— Должно быть, дети...

Залез он в берлогу и вытаскивает оттуда двух маленьких медвежат. Ну совсем как игрушечные из плюша — такие же мягкие, толстые.

Как увидели медвежата солнце, лес, обрадовались, начали возиться, кувыркаться в снегу. Ведь родились-то они под снегом, в берлоге, только теперь в первый раз и попали на вольный свет. Людей медвежата видели тоже впервые и нисколько не опасались. Медведица еще не научила их бояться человека. Медвежата хватали нас лапами за валенки, за полушубки, будто не дикие звери, а самые обыкновенные дворовые кутята.

Я забрал обоих медвежат на руки, спрятал их за пазуху. Другие охотники связали убитой медведице лапы, тродели между лапами толстый кол, взвалили его на плечи, и мы пошли в лесу.

В деревне одного медвежонка взяли мои товарищи-охотники, а другого я принес в избушку к старику, у которого остановился на ночлег. Дедушка медвежонку очень обрадовался:

— Вот нам со старухой утеху-то принес.

Мы налили Мишке в сковородку молока, поставили посреди избы. Медвежонок долго ходил кругом, фыркал, тыкался в молоко мордой и наконец все розлил. До этого он, ведь, только сосал свою мать и, конечно, не умел пить из сковороды. Тогда мы снова налили в сковороду молока. Я сел на пол и опустил в молоко палец. Медвежонок посмотрел на палец, потом лизнул его — вкусно, палец в молоке. Мишка осторожно забрал его в рот, начал сосать и заодно тянуть молоко. Потихоньку я отнял у медвежонка палец, — а он, приладившись, все продолжал пить молоко, смешно фыркая и пуская пузыри.

Когда Мишка напился, он растянулся на полу у горячей печурки и заснул.

Мы поужинали и тоже легли спать. Дед с бабкой на печи, а я на лавке.

Только ночью просыпаюсь от страшного крика. Не могу понять, кто это так плачет. Зажег свечу и вижу: не спит медвежонок, ходит по полу и на всю избу жалобно, как ребенок, кричит. Проснулся он ночью, озяб, печка погасла, в избе холодно, темно. Испугался Мишка и начал кричать. Что с ним делать?

Встал я. Наложил в печурку дров, разжег огонь, налил в сковороду молока. Наелся медвежонок и улегся к огоньку. Я тоже лег. Только заснул — слышу опять Мишка кричит. Опять встал, зажег свечу, сел на лавку и говорю:

— Чего ты, Мишутка, плачешь? Чего тебе нужно?

А медвежонок будто понимает, что с ним говорят — подбежал ко мне, лапами меня за ногу хватает, карабкается.

— Ну, — говорю ему, — давай вместе спать, если один боишься.

Взял его, положил на лавку рядом, укрыл полушубком. Вдруг чувствую: обнял Мишка мою руку своими лапами и тянет к себе. Подтянул, забрал в рот мой палец и засосал, как соску.

Ах, ты, — думаю, — малышка глупый! Ну, соси, соси на здоровье, только спи, не плачь.

Да так мы с ним крепко заснули, что утром дед нас еле-еле добудился.

Цена 2 руб.

Редактор Е. Костромина.

Техн. ред. Б. Кудрявцев.

Л139640. Сдано в произв. 7/V-1945 г. Подписано к печати 16/IX 1946 г.

Формат бумаги $72 \times 108 \frac{1}{32}$. Объем $\frac{1}{2}$ печ. листа. Тираж 50 000 экз.

1-я Образц. тип. треста „Полиграфкнига“ Огиза при Совете Министров РСФСР. Москва, Валовая, 28.
Зак. № 5279.